

1911 г.
15-го Мая

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№
10-й

изданія

СПИСОКЪ ЗАВѢЩАТЕЛЬНЫХЪ

юдъ VI-й

ВЪ Д О Л Ж О С Т И

Подписная цена за годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ СООБЩЕНІЯ

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Туркестанской Духовной Консистоіи причтамъ церквей епархіи.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консистоіа, заслушавъ отношеніе г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, отъ 19 апрѣля сего года за № 13758, объ оказаніи содѣйствія къ болѣе успѣшному сбору пожертвованій въ день Св. Троицы на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ и таковое же стъ Товарища Предсѣдателя Братства Воскресенія Христова, Протоіерея Іоанна Восторгова, отъ 21 апрѣля за № 384, предлагаетъ причтамъ епархіи съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ этому сбору, имѣя въ виду и то обстоятельство, что не малая часть этого сбора пойдетъ на удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ переселенцевъ и Туркестанскаго края. Кромѣ сего консистоіа находитъ необходимымъ дать причтамъ церквей слѣдующія указанія:

1) сборъ въ пользу переселенцевъ долженъ быть произведенъ **особо** отъ остальныхъ сборовъ и не только въ день праздника

Св. Троицы во время литургии, но и наканѣ во время вечерняго богослуженія, 2) непосредственно предъ сборомъ надлежитъ объяснить молящимся его назначеніе и выяснитъ какое великое благодѣяніе милости духовной можетъ быть оказано этимъ сборомъ десяткамъ тысячъ православныхъ людей, которые на мѣстахъ ихъ новыхъ поселеній, пока, по неимѣнью церквей, лишены отрады церковнаго богослуженія. Для облегченія сего священнослужителямъ ниже печатаются два поученія Протоіерея Восторгова, каковыя и рекомендуется священникамъ прочитатъ предъ сборомъ, одно за вечернимъ богослуженіемъ, другое—за утреннимъ. Къ сему, конечно, каждый пастырь присоединитъ и собственные наставленія, какія будутъ болѣе убѣдительными для его пасомыхъ, 3) Для производства сего сбора Переселенческимъ Управленіемъ будутъ командированы особо уполномоченныя лица; въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ не будетъ уполномоченныхъ стѣ Переселенческаго Управленія, приглашеніе особыхъ сборщиковъ поручается мѣстнымъ причтамъ, 4) Сборщики должны быть снабжены актами для засвидѣтельствованія ими съ причтомъ о количествѣ собранныхъ денегъ: одинъ экземпляръ этого акта остается при церкви, въ которой произведенъ сборъ, а другой вмѣстѣ съ собранными деньгами самимъ уполномоченнымъ или причтомъ по ихъ соглашенію незамедлительно представляется благочинному, а симъ послѣднимъ, то же въ самомъ скоромъ времени, въ Духовную Консисторію, которая имѣетъ весь сборъ по епархіи со всѣми актами направишь въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Мая 7 дня 1911 года. Г. Вѣрный.

ВЪ ПОМОЩЬ РУССКИМЪ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ¹⁾

I.

За вечернимъ богослуженіемъ

Сегодня и завтра, за всѣми богослуженіями праздника Св. Троицы, по распоряженію Св. Синода, производится, отдѣльно отъ

¹⁾ Слова передъ сборомъ пожертвованій на устроеніе храмовъ для русскихъ переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока, въ праздникъ св. Троицы (Сборъ—по распоряженію Св. Синода).

Братство Воскресенія Христова (Москва, Епарх. домъ) съ благодарностью принимаетъ во всякое время всякія—денежныя и вещественныя (св. иконы, облаченія, церк. утварь, книги) пожертвованія для переселенческихъ приходоу Сибири. На каждое пожертвованіе выдается уполномоченнымъ лицомъ квитанція.

всякихъ другихъ сборовъ, и предваряется особымъ словомъ проповѣди церковной—сборъ на построение храмовъ и вообще на благоустройство церковной жизни переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока.

Рѣдко найдется среди насъ человѣкъ, который не видѣлъ бы, какъ идутъ переселенцы въ дальній край: видимъ, какъ они оставляютъ старыя родныя мѣста, какъ ѣдутъ въ особыхъ вагонахъ во множествѣ по желѣзной дорогѣ, съ женами и дѣтьми, нерѣдко съ больными, во всемъ нуждаясь.... Переселенцевъ теперь очень много: ежегодно до семисотъ тысячъ (700,000) русскихъ крестьянъ переселяется изъ внутренней Россіи въ далекую окраину Русскаго царства.

Еще рѣже найдется среди насъ человѣкъ, который остался бы холоднымъ и безучастнымъ къ положенію переселенцевъ. Всякій понимаетъ, что не отъ сладкой жизни идутъ они въ переселеніе; всякій знаетъ, какъ тяжело переселенцамъ совершить долгій и дальній переѣздъ, найти новыя мѣста поселенія, устроиться на нихъ. И всякій, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаетъ и понимаетъ, что переселеніе нужно, крайне нужно въ нашемъ государствѣ: во-первыхъ, надобно дать малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ то, чего они не имѣютъ, то-есть землю,—и вотъ оставшимся послѣ ухода переселенцевъ крестьянамъ прибавляется земли на мѣстѣ, а переселенцы получаютъ ее въ другихъ отдѣльныхъ краяхъ нашего отечества; во-вторыхъ, надо заселить пустынные и малолюдныя мѣстности нашего государства народомъ, ибо иначе трудно и даже невозможно защитить ихъ отъ нашествія враговъ и удержать за своимъ царствомъ. Это послѣднее намъ ясно показала война съ Японіей. Потому-то переселеніе русское въ Сибирь движется какъ-то само-собою, хотя ни приказовъ, ни понужденій, ни особыхъ приглашеній со стороны правительства крестьяне не слышатъ, и если идутъ въ переселеніе, то идутъ не неволею, а совершенно добровольно.

И потому-то всѣ мы, хотя и сами не переселяемся, хотя и близкіе наши не переселяются, однако, всѣмъ сердцемъ желаемъ и любимъ переселенцевъ и всячески готовы имъ помочь. Русскій народъ любитъ нищихъ, помогаетъ охотно бѣднымъ, хотя между ними часто бываютъ тунеядцы, воры, лѣнтяи, пьяницы, попрошайки, которые просто живутъ на чужой счетъ. Тѣмъ больше вызываютъ въ насъ любви и жалости переселенцы: вѣдь это все люди семейные, трудящіеся, они идутъ не на бездѣлье, а на тяжелую

работу, на труды и лишения; вѣдь это полезнѣйшіе люди для государства, полезные и для Церкви Божіей, ибо они дѣлаютъ православнымъ обширный край, Сибирь и Дальній Востокъ, и, кромѣ того, они своимъ примѣромъ, какъ это показываетъ опытъ, обращаютъ въ православіе живущихъ тамъ различныхъ инородцевъ, язычниковъ по вѣрѣ; вѣдь это,—наконецъ, нашъ родной и милый русскій народъ, плоть наша и кровь, наши дорогіе братья по вѣрѣ и крови. Какъ же намъ не любить переселенцевъ? Въ Россіи не должно быть такого человѣка, у котораго при словѣ: „русскій народъ“ не забилось бы сердце любовью и готовностью послужить этому родному народу, особенно когда мы видимъ его страдающимъ.

Помнимъ мы, съ какою охотою и любовью подавали всѣ жертвы свои на *голодающихъ* крестьянъ: много собиралось денегъ, и много было самыхъ святыхъ, чистыхъ, безкорыстныхъ жертвъ. Переселенцы не голодаютъ тѣлесно: по приказу Царя-Батюшки, правительство даетъ денежное пособіе каждой переселенческой семьѣ, достаточное для пропитанія, удовлетворяетъ и другія тѣлесныя нужды переселенцевъ: даетъ земли, строитъ больницы, отпускаетъ лѣкарства, проводитъ дороги, перевозитъ переселенцевъ бесплатно или за облегченную малую плату.

Но теперь переселенцы являются передъ нами *духовно голодающими*. Придутъ они въ свои далекія мѣста, и нѣтъ у нихъ ни храма, ни богослуженій, ни причта. Вѣдь это напередъ не пригото- вишь, не выстроишь! Подумайте, какъ велика должна быть у переселенцевъ печаль! И въ такой-то печали многіе изъ нихъ живутъ цѣлыми годами: не знаютъ звона колокольнаго, не знаютъ свѣтлаго праздника, не слышатъ богослуженія, не крестятъ дѣтей, помираютъ безъ напутствованія, хоронятъ мертвыхъ не отпѣтыхъ, не омовитованныхъ.

Къ намъ теперь и обращается Св. Синодъ за помощью: помогите переселенцамъ, дайте жертвы на устроеніе у нихъ храмовъ, богослуженія, приходовъ, церковной жизни. Горе будетъ, если переселенцы одичаютъ въ духовномъ отношеніи въ далекой Сибири: тогда и сами они погибнутъ для спасенія, и для государства и русскаго народа, отъ такихъ, потерявшихъ вѣру и церковь людей, нѣтъ никакой пользы, напротивъ, только вредъ и безпокойство. Подадимъ сегодня наши жертвы на святое дѣло. А затѣмъ, оповѣстите всѣхъ, кого можно, что завтра будетъ въ церкви опять особый сборъ на духовныя нужды русскіхъ переселенцевъ, расположите всѣхъ прійти завтра и помочь этому святому и христіанскому

церковному, и крестьянскому-народному дѣлу. Церковь, Святѣйшій (и)нодь, Царь, правительство и весь русскій народъ стоятъ передъ нами и просятъ за нашихъ братьевъ-переселенцевъ.

Братство возлюбите, говоритъ намъ св. апостоль. По сей заповѣди и поступимъ, памятуя и другое слово апостола: не будемъ любить словомъ или языкомъ, но оубомъ и истинною.

Это—настоящая любовь. Проявимъ и покажемъ такую любовь нашими посильными жертвами. Аминь.

Протоіерей *І. Восторювъ.*

II.

За утреннимъ богослуженіемъ.

О чемъ говорятъ намъ, братіе, эти цвѣты, эти зеленѣющія вѣтви, которыми украшены сегодня наши храмы и наши жилища? Они говорятъ намъ о силѣ жизни природы, восторжествовавшей надъ смертью, о побѣдѣ весны надъ мертвящей зимой: этимъ дается намъ образъ, показатель, наглядный и всѣмъ доступный, напоминающій намъ о силѣ духовной жизни, которую далъ намъ Спаситель Христось, о вѣчной побѣдѣ нашей Святой Христовой вѣры, дарами благодати Святого Духа, надъ смертью грѣховной. Вспоминается намъ при видѣ этихъ зеленѣющихъ древесныхъ вѣтвей и еще образъ изъ святого евангелія: Царство Божіе, то есть и основанная на землѣ Христомъ Церковь правовѣрующихъ, подобно зерну горчичному, которое, когда сѣется, то меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ; но когда его взялъ человекъ, посадилъ въ саду своемъ, и выросло оно, то стало большимъ деревомъ, больше всѣхъ деревьевъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его (Мѡ. XIII, 31; Мр. IV, 31; Лук. XIII, 19)... Такова сила и духовной жизни въ нашей святой вѣрѣ и Церкви.

Поистинѣ то же самое можно сказать о нашей русской Православной Церкви, какъ части Единой святой вселенской апостольской Церкви. И ее Господь посадилъ въ саду Своемъ, въ земномъ мірѣ, какъ малое сѣмя. Но изъ малаго сѣмячка, почти за тысячу лѣтъ существованія, разрослась она въ великое многовѣтвистое дерево: русскій народъ пронесъ святой крестъ до послѣднихъ предѣловъ земли, и многіе другіе, прежде невѣровавшіе и нехристіанскіе племена и народы укрылись и укрываются въ вѣтвяхъ его.

Вся внутренняя Россія давно уже заселена православными русскими людьми; давно уже изъ этихъ густо заселенныхъ мѣстностей русскіе люди, изъ-за земельной нужды или ради различныхъ прибыльныхъ промысловъ, отпралялись въ переселеніе то на Сѣверь, то на Волгу, въ степи Донскія, на Югъ къ Черному морю, въ Крымъ, на Кавказъ. Триста лѣтъ назадъ открылась предъ нашимъ народомъ далекая Сибирь съ ея земельными и другими богатствами; и туда давно уже стали переселяться русскіе люди. Но особенно много стало уходить туда послѣ того, какъ повелѣніемъ царскимъ туда проведена была желѣзная дорога.

За послѣднее время каждый годъ въ Сибирь и на Дальній Востокъ переселяется по семьсотъ тысячъ человекъ.

Представьте себѣ это огромное множество! Это все наши братья, православные люди; идутъ отъ нужды, какъ-будто только по своимъ дѣламъ, но дѣлаютъ и дѣлаютъ Божье дѣло, великое дѣло: обширная страна, прежде пустынная и инородческая, становится русскою и православною, а дикія инородческія племена, тамъ живущія, быстро познаютъ чрезъ нихъ Святую вѣру и принимаютъ ее, становятся христіанами. И вмѣстѣ съ тѣмъ, переселенцы совершаютъ и великое государственное дѣло. Мы знаемъ вѣдь, что если и въ тѣлѣ нашемъ долго мы не будемъ дѣйствовать рукою или ногою, то эти члены слабѣютъ, засыхаютъ и становятся недѣйствующими: такъ же въ царствѣ, если тѣ или другія его части пусты, лежатъ безъ употребленія, то онѣ легко могутъ ослабѣть, отпасть и погибнуть для царства. Переселенцы въ Сибирь и особенно на Дальній Востокъ, заселяя пустынные мѣстности, тѣмъ самымъ крѣпко-на-крѣпко привязываютъ дальнюю окраину нашей земли къ нашему русскому государству.

Ясное дѣло, что переселенцы дороги и Церкви и родинѣ, что они близки, дороги всему нашему русскому народу.

У нихъ есть земля въ мѣстахъ переселенія, но ее надо обрабатывать, надо поѣхать туда съ большими трудами, лишеніями, издержками; надо строиться имъ вновь на новыхъ мѣстахъ, заводить свое новое хозяйство. Обо всемъ этомъ, сколько можетъ, заботится правительство.

Но вспомнимъ и представимъ себѣ, какую духовную нужду терпятъ переселенцы! Вѣдь если бы семьсотъ тысячъ человекъ жили въ селеніяхъ во внутренней Россіи, то имъ бы нужно было имѣть по крайней мѣрѣ пятьсотъ храмовъ, священниковъ причтовъ, школъ. Вѣдь имъ нужно молиться, говѣть, крестить дѣтей,

причащать больныхъ и умирающихъ, хоронить умершихъ; вѣдь имъ надо пойти въ храмъ, услышать богослуженіе, услышать Слово Божіе, духовное наставленіе; вѣдь имъ нужно учить дѣтей въ школахъ, наставлятъ въ ученіи и заповѣдяхъ вѣры. А на чужбинѣ, вдали отъ родины, вдали отъ населенныхъ мѣстъ, такая нужда еще болѣе возрастаетъ. Среди чужого края, среди трудовъ и лишеній, въ скукѣ-горести отъ разлуки съ родными и близкими, предъ неизвѣстнымъ будущимъ, въ такомъ томленіи духа, въ такой сердечной скорби, въ такомъ душевномъ одиночествѣ—какъ хочется пойти въ храмъ, пасть предъ Богомъ, предъ его алтаремъ, предъ Святыми иконами, повидать свѣтъ, просторъ и красоту Божьяго дома, послушать чтеніе, пѣніе, послушать Божьяго Слова, отвести душу, утѣшиться надеждою на Господа! Какъ хорошо по-русскому, по-православному встрѣтить великіе праздники, поговѣть, порадоваться духомъ на Святую Пасху, на Троицу, и вспомнить родину, вспомнить, что и тамъ, въ покинутыхъ на вѣки мѣстахъ, также люди Божьи въ храмахъ Единому Богу молятся, единою молитвою, единымъ обрядомъ, единымъ священствомъ, единымъ пѣніемъ, чтеніемъ, поученіемъ. И вдругъ, ничего этого нѣтъ! Нѣтъ священника, нѣтъ причта, нѣтъ храма, нѣтъ школы... Пришелъ праздникъ, и еще тяжелѣе на душѣ, чѣмъ въ будни; родились дѣти, заболѣлъ кто въ семьѣ, умеръ ли кто; что тутъ дѣлать? Какая скорбь на душѣ, какія слезы у всѣхъ такихъ бѣдныхъ, покинутыхъ, заброшенныхъ переселенцевъ! Не забудьте, ихъ новыя селенія иногда отстоятъ отъ старыхъ селеній, гдѣ есть храмы и причты, верстъ на триста, четыреста. Многіе переселенцы всѣмъ довольны: и землей, и урожаями, и всѣми угодыями, но бросаютъ все и уходятъ обратно на родину только потому, что тоскуютъ безъ храма и Божьей службы.

Высшая церковная власть, Святейшій Всероссійскій Синодъ, на день Святой Троицы назначаетъ теперь ежегодно по всей Россіи сборъ пожертвованій на духовныя нужды нашихъ переселенцевъ: на построеніе храмовъ, на приобрѣтеніе всего нужнаго для богослуженія, на устроеніе школъ для дѣтей переселенцевъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, Св. Синодъ ежегодно открываетъ болѣе ста приходо-въ для переселенцевъ и посылаетъ туда священниковъ и причты церковныя.

Порадуйте же, братья, порадуйте, православные, о нашихъ братьяхъ-переселенцахъ, дайте имъ помощь на сооруженіе храмовъ Божіихъ, чтобы они не тосковали безъ богослуженія, не помирили

безъ покоянія и погребенія, не страдали бы, имѣя дѣтей некрещенными, не обученными, не приученными къ храму Господнему и молитвѣ. Подайте сегодня жертвы ваши особымъ сборщикамъ въ храмъ. Но, можетъ-быть, найдутся среди васъ добрые люди, пойдуть по приходу и соберуть даянія всякія—и деньгами, и вещами, и зерномъ, и другими жертвами, которыя можно на мѣстѣ продать, а вырученныя деньги чрезъ причтъ церковный отослать въ Святѣйшій Сѹнодъ. Великое это и святое дѣло! Если за дѣла тѣлесной милости—накормить бѣднаго, напоить, одѣть, пріютить—Господь обѣщаетъ намъ награду на небесахъ, то насколько же выше дѣла милости духовной! Насколько душа дороже и выше тѣла, настолько нужды духовныя нашихъ братій,—молитвы, поученія, вѣра, принятіе Святыхъ таинствъ,—безмѣрно болѣе требуютъ нашего участія, нашего милосердія. Для того, чтобы спасти и напитать именно души человѣческія, приходилъ на землю, оставивъ небо, Самъ Спаситель Христосъ, для того же по всей землѣ ходили съ проповѣдью Святые апостолы, оставивши и дома, и имѣнія и всѣ земныя заботы.

Примемъ же и мы, братіе, участіе въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ удовлетворенія духовныхъ нуждъ нашихъ братьевъ православныхъ, русскихъ переселенцевъ въ Сибири и на Дальнемъ Востока. Порадѣйте православные!

Господь—наша помощь и наша награда! Аминь.

Протоіерей *І. Восторговъ.*

Распоряженія епархіального начальства.

Діаконъ Анастасій **Звѣревъ** Его Преосвященствомъ 23 апрѣля сего 1911 г. рукоположенъ въ санъ священника къ церкви сел. Надеждинскаго, Самаркандской обл.

Его Преосвященствомъ 28 апрѣля 1911 г. утверждены въ должности церковнаго старосты: а) крестьянинъ **Левъ Пода**—къ молитвенному дому сел. Антоновскаго, Чимкентскаго уѣзда, б) вахмистръ **Миха-**

иль **Черновъ**—къ церкви ст. Коксуйской, в) крестьянинъ **Арсеній Малаховъ**—къ молитвенному дому сел. Андреевскаго Лепсинскаго уѣзда.

И. д. псаломщика Ташкентскаго женскаго Николаевскаго монастыря **Михаиль Бѣляничевъ**, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 апрѣля сего 1911 г. за № 1101, уволенъ за штатъ.

Ко дню св. Пасхи Его Преосвященствомъ за ревностное пастырское служеніе награждены: *Скуфьями*—священники Сарканской церкви **Іоаннь Витавскій** и церкви сел. Тамерлановскаго **Петръ Качуринъ**; *набеоренниками*—священники: прихода сел. Сергіевскаго, Вѣрн. у. **Николай Вознесенскій**, прихода сел. Ново-Николаевскаго, Пишпекскаго у. **Константинъ Тетерень**, прихода сел. Спасскаго, Ходжентскаго у. **Стефанъ Рыхлицкій**, церкви сел. Николаевскаго, Андижанскаго у. Автономъ **Головковъ**, церкви г. Теджена **Іоаннь Ткачевъ**, сел. Александровскаго, Ауліэатинскаго у. **Герасимъ Быковъ**, церкви ст. Тополевской **Симеонъ Мухинъ**, Сарканской миссіи **Филиппъ Шатовъ**, церкви сел. Ивановскаго, Лепсинскаго у. **Виссаріонъ Селининъ**, Чиназской церкви **Георгій Басовичъ** и церкви сел. Успенскаго, Наманганскаго у. **Петръ Григорьевъ**.

Епархіальнымъ начальствомъ разрѣшены отпуски: 1) священнику церкви сел. Высокаго, Чимкентскаго у. **Димитрію Рождественскому** 4-хъ мѣсячный, съ 15 мая по 15 сентября сего 1911 г., 2) священнику церкви сел. Русскаго, **Виктору Иларіонову** 2-хъ

мѣсячный, съ 30 іюня по 1-е сентября с. г., 3) законоучителю Чарджуйской прогимназіи священнику Геннадію Иванову съ 25 мая по 15-е августа с. г. и 4) состоящему на должности псаломщика при Николаевской ц. ст. Софійской, Вѣрненскаго у. диакону Константину Звѣреву съ 15 мая по 15 іюля с. 1911 года.

У М Е Р Ш І Е

Священникъ церкви сел. Карабалтовъ, Аудіэатинскаго у. Стефанъ Словороссовъ и священникъ церкви сел. Скобелева, Перовскаго уѣзда Андрей Лигскій.

Редакторъ официальной части

секретарь консисторіи *М. Архангельскій.*

Вѣра, какъ единственное прочное и истинное основаніе
народной нравственности. *)

(Публичное религіозно-нравственное чтеніе).

Въ виду крайняго упадка народной нравственности въ наше время и господства среди русскихъ людей всевозможныхъ пороковъ и преступленій, мы рѣшаемся предложить вниманію слушателей бесѣду о вѣрѣ, какъ основаніи добро-нравственной и благоденственной жизни народа.

Не подлежитъ сомнѣнію, что такъ называемое освободительное движеніе, обнаружившееся въ нашемъ отечествѣ въ послѣдніе годы, коснулось всѣхъ сторонъ русской жизни: не миновало и религіозныхъ убѣжденій народа. Къ сожалѣнію, здѣсь оно сказалось не въ подъемѣ и оживленіи духовно-нравственнаго настроенія общества, а въ сильномъ упадкѣ и ослабленіи его религіозно-нравственныхъ устоевъ. Вліяніе вѣры на народъ поколебалось: равнодушное, пренебрежительное и даже явно враждебное отношеніе къ ней составляетъ несомнѣнно печальную особенность нашего времени. Но, что особенно опасно, тотъ же духъ невѣрія и сомнѣнія мало по малу проникаетъ въ массу простого народа и приноситъ свои плоды: случаи поразительнаго религіозно-нравственнаго одичанія замѣчаются теперь и среди сельскаго населенія. . .

Дѣйствительно, современные русскіе люди по своему душевному настроенію и нравственному уровню стоятъ весьма не высоко.

Посмотрите кругомъ себя, прислушайтесь къ тому, что говорятъ и что пишутъ. . . Какими печальными явленіями наполнена наша жизнь. Справедливо можно сказать, что самолюбіе есть главнѣйшій и всеобщій порокъ нашего времени: оно руководитъ и двигаетъ всѣми поступками и дѣйствіями людей.—Каждый желаетъ добра только себѣ самому; старается жить только для своего блага и счастья. А такъ какъ къ тому же стремится и другой нашъ ближній, то людскія желанія и интересы могутъ сталкиваться и препятствовать одни другимъ. Въ этомъ—источникъ недовольства, вражды и неприязни. Печальныя проявленія злыхъ наклонностей человѣческихъ особенно часто приходится наблюдать въ настоящее время: преступленія противъ личности стали

*) При составленіи чтенія руководствомъ для составителя служили 1) „Въ защиту вѣры“. Протоіерея І. Морева и 2) „Значеніе религіи христіанской въ жизни человѣчества“ Протоіерея Иванцова-Платонова.

обычными; грабежи, поджоги, убійства уже мало кого и волнуютъ —къ нимъ привыкли... Отсюда, изъ-за этого угрожающаго положенія однихъ и крайняго себялюбия и замкнутости другихъ, и общественная жизнь на Руси становится тяжелою, удручающею. Въ подтвержденіе высказанной мысли я позволяю себѣ привести одну страшную исторію, описанную въ одномъ изъ № самой крупной и вліятельной газеты „Новое время“ извѣстнымъ публицистомъ нашего времени и беспощаднымъ обличителемъ народной нравственности Г. М. Меншиковымъ. Вотъ эта страшная исторія: „Три года назадъ въ одинъ изъ самыхъ героическихъ Елисаветградскій гусарскій полкъ поступилъ новобранецъ Ефимъ Добровольскій, сынъ зажиточнаго крестьянина изъ Подольской губернии. Командиръ полка баронъ Крюденеръ взялъ его себѣ въ деньщики. Прошелъ годъ, прошло два года, сутуловатый Ефимъ, худо ли, хорошо ли, служить. Вы знаете, какъ довѣрчивы офицеры: деньщикъ —свой человекъ, никакихъ отъ него секретовъ, какъ отъ члена семьи. Случилось такъ, что командиръ полка получилъ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей казенныхъ денегъ и еще не успѣлъ отослать ихъ куда слѣдуетъ. Ночь. Тишина. Все въ домѣ спитъ. Баронъ Крюденеръ, человекъ мужественный и очень сильный спитъ у себя въ незапертой спальнѣ и тутъ же на стѣнѣ виситъ остроотточенная шашка. Въ часъ ночи черезъ двѣ комнаты изъ передней пробирается деньщикъ Ефимъ, осторожно вынимаетъ шашку и со всего размаха рубитъ по лицу спящаго своего командира рубить еще и еще... Отрубленъ носъ и разсѣчены глаза. Съ ужаснымъ стономъ баронъ пытается приподняться, но захлебнувшись собственной кровью, въ судорогахъ валится съ постели. Онъ замеръ, не дышитъ. Вѣрный слуга шаритъ по всей комнатѣ, ищетъ денегъ, не находитъ ихъ, хватается на ночномъ столикѣ золотые часы и два кольца, бросаетъ шашку подъ комодъ и уходитъ. Въ передней онъ вдругъ слышитъ шорогъ въ спальнѣ убитаго. Тогда онъ хватается другую шашку и бросается въ спальню. Очнувшійся отъ обморока баронъ приподнялся и стоялъ лицомъ къ печкѣ. Ефимъ Добровольскій началъ рубить барона, рубилъ по затылку и по спинѣ, пока несчастный Крюденеръ не свалился. Злодѣй тогда отправляется въ свою комнату, переодевается въ чистое бѣлье, заворачиваетъ залитые кровью рубаху и подштанники въ узелокъ, выходитъ черезъ парадный подъѣздъ въ садъ, зарываетъ въ землю бѣлье, а въ другомъ мѣстѣ часы и бриліантовое кольцо. Затѣмъ Ефимъ начинаетъ роддѣлывать грабежъ—выдавливаетъ

ваеъ стекло въ спальнѣ. Между тѣмъ стоны барона разбудили старуху экономку, та бросилась на кухню. Поднялась тревога... Ефимъ тоже явился, сдѣлалъ видъ, будто онъ разбужень стонами, ахаль и охаль. Пять часовъ несчастный баронъ мучился, но еще жилъ, и все спрашивалъ: гдѣ же былъ Ефимъ. Я звалъ его сколько разъ... Онъ звалъ его на помощь, своего убійцу. Когда баронъ наконецъ умеръ, у него при вскрытіи не оказалось ни одной капли крови въ сердцѣ. Всю до капли выпустилъ вѣрный слуга-солдатъ. Въ довершеніе неизмѣримой подлости негодай пробовалъ оговорить убитаго, отрицалъ грабежъ, утверждалъ, что убилъ командира изъ мести, за побои. Но свидѣтелями это было рѣшительно опровергнуто, а грабежъ удостовѣренъ, какъ единственная цѣль убійства. Наконецъ, онъ и самъ во всемъ сознался, двуногія звѣрь...

Замѣьте: Ефимъ Добровольскій былъ изъ зажиточной крестьянской семьи и прошелъ сельскую школу. Малообщительный, гордый, дживый,—этстъ сынъ современной деревни умѣлъ два года притворяться честнымъ слугою. Но честнымъ-то оказался несчастный баринъ, рыцарское сердце котораго не допускало даже тѣни какихъ—нибудь подозрѣній. Товарищи Ефима Добровольскаго, солдаты полка, до такой степени были возмущены мерзавцемъ, что готовы были растерзать его, а когда судъ приговорилъ убійцу къ казни, то ни одна пуля ве пролетѣла мимо него. Такова естественная реакція зла: поднявшій мечъ отъ меча погибнетъ."

Вмѣстѣ съ тѣмъ разстраиваются въ нашемъ народѣ основы и семейнаго благополучія: любовь между супругами охладѣваетъ; святость брака нарушается; все болѣе и болѣе увеличиваются разводы; значеніе родительской власти колеблется; уваженіе и подчиненіе младшихъ старшимъ ослабѣваетъ... Такъ въ семейную жизнь вторгаются разладъ, распущенность и беспорядокъ. Неудивительно поэтому, что жить при такихъ условіяхъ для многихъ становится весьма тяжело; невзгоды и бѣды житейскія подавляютъ душу, разстраиваютъ ея спокойствіе, доводятъ до болѣзненнаго возбужденія и напряженія.

Въ этомъ нервномъ и развинченномъ настроеніи людей заключается причина ужаснаго недуга нашего времени—влеченія къ самоубійству. Какъ мало цѣнится жизнь? По какимъ ничтожнымъ поводамъ она пресѣкается? Испыталъ человекъ неудачу по службѣ, не сдумѣлъ скрыть слѣдовъ какого-либо безчестнаго поступка,

потерпѣлъ семейное горе, возмущился какою-либо обидою и несправедливостью... И вотъ въ результатъ этихъ душевныхъ потрясеній — преждевременная самовольная смерть. О чемъ говорить это печальное явленіе? Говорить о крайнемъ духовномъ безсиліи чловѣка, отчаяніи, упадкѣ вѣры въ себя и другихъ людей... Гдѣ же выходъ изъ этаго тяжелаго положенія, нами переживаемаго и всеми сознаваемаго? Какъ поднять и улучшить нашу жизнь общественную и семейную? Для этого ничто такъ не нужно, какъ воспитаніе народа въ духѣ христіанской нравственности. Центръ тяжести въ дѣлѣ благоустройства и упорядоченія нашей жизни заключается въ душѣ чловѣка. На нее должно обратить вниманіе, ее нужно расположить и настроить къ добрымъ поступкамъ, создать влеченіе къ правдѣ, честности, чловѣколюбію и другимъ добродѣтелямъ, отъ которыхъ зависитъ миръ и спокойствіе общества. Безъ этого внутренняго нашего перерожденія нельзя ожидать и внѣшняго порядка и умиротворенія. Лѣчить одно тѣло, когда вмѣстѣ съ нимъ болитъ душа, нельзя. Когда вянетъ и сохнетъ зеленое дерево, неразумно было бы заботиться о его вѣтвяхъ и листкахъ, не обращая вниманіе на его корень. Точно также, когда бѣдствія ополчаются на нашу жизнь, когда она омрачается тяжелыми пороками и преступленіями, необходимо прежде всего приняты за душу и ея врачеваніе.

Но какъ поднять нашу нравственность? Чѣмъ побудить насъ къ доброму и благочестивому поведенію? Какія средства имѣютъ силу къ тому, чтобы сдерживать нашу порочную и грѣхолобивую природу?

Быть можетъ въ состояніи сдѣлать законъ чловѣчeskій? Конечно, существующіе въ государствѣ законы имѣютъ большое вліяніе на жизнь народа: они опредѣляютъ права, обязанности и отношенія людей другъ къ другу. И чѣмъ мудрѣе и справедливѣе законы, тѣмъ больше приносятъ они пользы и успѣшнѣе содѣйствуютъ благоустройству нашего быта. Но когда это бываетъ? Тогда, когда законъ честно и точно соблюдается. А это возможно только при условіи, если въ насъ не ослабѣло нравственное чувство, если не притупилось сознаніе святости и обязательности закона. Въ противномъ случаѣ, что будетъ значить законъ. Слѣдовательно, законъ, для того, чтобы быть благодѣтельнымъ для народа, предполагаетъ въ немъ задатки добра и отзывчивости на тотъ голосъ правды, который долженъ отражаться въ законодательствѣ. Но онъ совершенно безсиленъ по отношенію къ людямъ явно пороч-

нымъ и утратившимъ въ своей душѣ чувство совѣсти и отвѣтственности за свои дѣйствія.

Иногда думаютъ, что многіе непорядки въ нашей жизни зависятъ отъ невѣжества народа: отъ того, что онъ мало развитъ и мало знаетъ; что слѣдуетъ только поднять образованіе, и жизнь наша сама собою войдетъ въ правильное русло. Нѣтъ. Одно образованіе не можетъ сдѣлать людей благочестивыми и добродѣтельными. Оно имѣетъ вліяніе главнымъ образомъ на наши умственные способности. А развѣ въ одномъ умѣ сила и спасеніе. Развѣ умный и образованный по тому самому есть и лучший человѣкъ. Жизнь говоритъ совершенно другое: образованный и умнѣйшій человѣкъ часто бываетъ порочнымъ и дурнымъ, ... О томъ же свидѣлствуетъ исторія древнихъ дохристианскихъ народовъ: у нихъ процвѣтали науки, искусство, торговля и проч. но въ то же время господствовали самые необузданные пороки и преступления, которые и довели ихъ до окончательной гибели. Правда, что можетъ побуждать и располагать человѣка къ добру его собственная совѣсть. По крайней мѣрѣ она не мирится съ грѣхомъ и своими внутренними душевными терзаніями въ состояніи предостеречь насъ отъ нравственныхъ паденій. Но когда совѣть имѣетъ такую силу противостоять грѣху? Когда она говоритъ внутри насъ громко и властно? Тогда, когда говоритъ и дѣйствуетъ не сама по себѣ, а отъ имени Бога, какъ Его голосъ въ нашей душѣ. Но отдѣлите совѣсть отъ религіозной основы, порвите связь ея съ вѣрою въ Бога и въ будущее воздаяніе, и совѣсть потеряетъ всю силу своего вліянія; голосу ея не будетъ повиновенія и послушанія. Для невѣрующихъ и безбожныхъ что она значитъ. Это, по ихъ мнѣнію, — ложный предразсудокъ, слѣдствіе нашего неправильнаго воспитанія, пустой обличитель, котораго нужно заставить молчать.

При томъ же совѣсть дѣйствуетъ въ человѣкѣ различно, въ зависимости отъ его душевно-нравственнаго настроенія: въ однихъ людяхъ слабѣе, въ другихъ сильнѣе. Постоянные грѣхи могутъ усыплять и этого невидимаго стража въ нашей душѣ, заглушать его голосъ и дѣлать его не чувствительнымъ. Значитъ одна совѣсть не можетъ улучшить человѣка и направить его жизнь по пути правды и святости.—Еще менѣе могутъ сдѣлать это другія средства, иногда указываемыя для поднятія народной нравственности. Говорятъ: можно побудить человѣка вести себя хорошо и старательно исполнять свои обязанности любовью къ славѣ и чести отъ другихъ людей. Но какое это шаткое и слабое основаніе,

добраго и безукоризненнаго поведенія. Развѣ всѣ люди могутъ стремиться и надѣяться пріобрѣсти себѣ славу и почести въ обществѣ? Слава выпадаетъ только на долю нѣкоторыхъ, а добрыми и нравственными должны быть всѣ. „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный (Матѣ. V 48), говоритъ Христосъ всѣмъ людямъ, а не нѣкоторымъ только избраннымъ. При томъ же христіанину внушается искать на землѣ не чести и славы, а служить благу и счастію другихъ изъ любви къ Богу и ближнимъ, безкорыстно, „ничесоже чающе“ (Лук. VI, 35). И какъ часто желаніе славы не только не возвышаетъ и не улучшаетъ человѣка, а напротивъ — портитъ его. Не любовь-ли къ славѣ заставляеть людей совершать поступки недостойные и непохвальные? Не заражаетъ ли она человѣческаго сердца самолюбіемъ, гордостью и высокоомѣриемъ? Очевидно, указанное побужденіе къ добродѣтельной жизни не только не ведетъ къ желаемой цѣли, а на оборотъ—сопровождается вредомъ и порчею для души. —

Можно, говорятъ, вести умѣренную и воздержную жизнь ради собственнаго своего благополучія и спокойствія. Порокъ самъ по себѣ—зло; онъ ведетъ къ многимъ неприятнымъ послѣдствіямъ: осужденію отъ людей, разстройству здоровья, потерѣ имущества и другимъ бѣдствіямъ. Поэтому возможно будто бы удаляться отъ грѣха изъ страха предъ нимъ. Что сказать на это. Конечно, возможно и естественно. Но будетъ-ли это жизнь, дѣйствительно, добрая и истинно-христіанская? Если мы станемъ избѣгать грѣха только изъ страха предъ его вредными послѣдствіями, то значитъ, мы будемъ жить не для Бога и не по заповѣдямъ Божіимъ, а для себя и по простому расчету и выгодѣ.

Какую же цѣну будетъ имѣть наша жизнь предъ Богомъ? Такъ жить могутъ и не знающіе Бога язычники... При томъ же, если человѣкъ будетъ сообразовать свое поведеніе только съ правилами умѣренности и воздержанія, то на самомъ дѣлѣ станетъ-ли нравственно добрымъ и безукоризненнымъ. Безъ сомнѣнія, руководясь такими побужденіями, онъ сталъ бы избѣгать пороковъ явно для него гибельныхъ и опасныхъ. А почему онъ считалъ бы для себя необходимымъ воздерживаться отъ такихъ грѣховъ, вредъ отъ которыхъ не сознавалъ бы имъ со всею ясностью и очевидностью. Значитъ, и указанные побужденія не достаточно сильны для того, что бы поднять и улучшить народную нравственность. Итакъ, всѣ доводы, которые могутъ быть придуманы человѣческимъ разумомъ для того, что бы расположить и побудить людей вести

благочестивую жизнь, въ дѣйствительности не въ состояніи этого сдѣлать. Настроить свое поведеніе согласно строгимъ правиламъ нравственности—дѣло для человѣка чрезвычайно трудное; это—величайшій душевный подвигъ, требующій особенныхъ усилій и напряженій. Это значить, какъ бы поднять руку на себя самого, объявить рѣшительную борьбу противъ своей грѣхолобивой природы; разстаться съ страстями, съ которыми мы сжились, сроднились... Поэтому и побужденія къ такой переменѣ жизни должны быть сильныя, настоятельныя. А такъ какъ всѣ люди обязаны быть нравственными и добродѣтельными, то и побужденія къ этому для всѣхъ должны быть ясными и убѣдительными. Каждый человѣкъ—образованный и простой, богатый и бѣдный, молодой и старый, мужчина и женщина—долженъ ясно и твердо сознавать, почему онъ обязанъ воздерживаться отъ худыхъ поступковъ и жить добродѣтельно.

Гдѣ же и въ чемъ найти такія побужденія?

Единственно—въ вѣрѣ въ Бога. Вѣра и имѣетъ своимъ назначеніемъ воспитывать людей въ добрѣ, внушать имъ правила честнаго, хорошаго поведенія и удерживать отъ дурныхъ поступковъ. Она изрекаетъ свои предписанія отъ имени Бога, какъ Его непреложный и безусловный законъ, причемъ старается внушить человѣку, что онъ во всякое время находится подъ всевидящимъ окомъ своего Творца, Которому извѣстны всѣ его мысли, желанія и дѣйствія, и Который нѣкогда потребуеъ отчета въ прожитой жизни. Всѣ наши мысли, и чувства она старается поднять и направить къ высшему, небесному міру; учитъ жить болѣе для бессмертнаго духа, чѣмъ для тлѣннаго тѣла; внушаетъ побѣждать въ душѣ узкія и самолюбивыя желанія и возгрѣвать въ себѣ чувство братской любви ко всѣмъ людямъ, даже врагамъ и не навистникамъ; предписываетъ постоянно бодрствовать надъ собою и обуздывать страсти и грѣховныя порывы...

Вотъ въ этихъ-то наставленіяхъ вѣры и заключается единственно правильное и самое надежное средство повліять на народъ и улучшить его нравственность. Не даромъ еще древніе законодатели защищали даже ложную языческу религію и считали ее необходимою для людей въ тѣхъ видахъ, что бы они страхомъ Божества удерживались отъ преступленій.—

Правда, противъ сказаннаго можно слышать такое возраженіе: предписанія вѣры слишкомъ высоки и трудно исполнимы для слабаго человѣка. Что же? Развѣ все трудное для насъ и должно

быть отвергнуто и признано не обязательнымъ только потому, что оно трудное? И развѣ можно разсуждать такъ: хорошимъ человѣкомъ быть трудно, а потому и не надобно имъ быть; худымъ же сдѣлаться легче, а слѣдовательно, и нужно быть такимъ? Въ самыхъ предписаніяхъ вѣры, въ евангельскихъ требованіяхъ, преподанныхъ намъ Христомъ Спасителемъ, заключается благодатная помощь, ободряющая и укрѣпляющая человѣка въ дѣлѣ ихъ исполненія.—При томъ же основаніи и сущности евангельскихъ истинъ есть любовь. „Если любите Меня; соблюдайте Мои заповѣди“ (Іоан. 14, 15) „Потому узнають всѣ, что вы мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (13 35). А тамъ, гдѣ любовь руководитъ и двигаетъ поступками людей, развѣ можетъ быть рѣчь о какой либо трудности и слабости. Не облегчаетъ ли это величайшее и прекраснѣйшее чувство всякаго нашего труда и подвига? Не вызываетъ ли оно человѣка на особенныя и чрезвычайныя дѣла ради того, кого и что онъ любитъ? Доказательствомъ этого служатъ первыя времена христіанства: какія чудеса терпѣнія, самоотверженія и мужества совершали святые мученики за имя Христова. Тоже подтверждаетъ и исторія подвижниковъ христіанской церкви: ради любви къ Христу они отказывались отъ всѣхъ благъ міра, разрывали самые дорогіе семейные союзы и совершали такіе подвиги воздержанія и самоумерщвленія, для которыхъ нѣтъ повелѣній и въ Евангеліи...—

Такъ, вѣра Христова, сообщая намъ рядъ совершенно правильныхъ и непогрѣшимо вѣрныхъ предписаній относительно жизни и поведенія въ то же время подаетъ и благодатную помощь для укрѣпленія насъ въ добрѣ и благочестіи. Какъ же не дорожить этимъ Богодарованнымъ средствомъ для улучшенія и облагораживанія нашихъ нравовъ? Какъ же не выступать на защиту вѣры и не приглашать къ повиновенію ея голосу даже въ цѣляхъ спокойствія и благоустройства нашей земной жизни?

„Живымъ союзомъ вѣры и любви соединяя души людей съ источникомъ всего истиннаго, добраго и святаго“ говоритъ извѣстный отечественный богословъ *), святая вѣра христіанская проливаетъ свѣтъ истины, добра и правды во всѣ сферы человѣческой жизни и дѣятельности, и не только представляетъ высокія правила и образцы нравственнаго совершенства, но и даетъ самыя благодатныя силы къ осуществленію ихъ къ борьбѣ съ собою, къ побѣдѣ надъ злыми навыками и страстями. Читайте Евангеліе, читайте внимательно Св. Писаніе, глубже вникайте въ духъ и

*) Иванцовъ-Платоновъ.

смысль его не однимъ умомъ, а живымъ участіемъ всѣхъ духовныхъ силъ и вы найдете здѣсь полноту безконечно высокихъ нравственныхъ идеаловъ и живое воплощеніе всѣхъ ихъ въ Божественной Личности нашего Искупителя".

Евангеліе—настолярная книга. Евангеліе—спутникъ жизни. Невольно при этомъ приходится вспомнить трогательные стихи изъ стихотворенія К. Р. Мнѣ хочется привести здѣсь цѣликомъ это стихотвореніе вдумчиваго поэта:

Пусть эта книга священная
Спутница вамъ неизмѣнная
Будетъ вездѣ и всегда.
Пусть эта книга спасенія
Вамъ подаетъ утѣшеніе
Въ годы борьбы и труда.
Эти глаголы чудесные,
Какъ отголоски небесные
Въ грустной юдоли земной,
Пусть въ ваше сердце вливаются,
И небеса сочетаются
Съ чистою вашей душой".

Читайте исторію церкви, читайте жизнеописаніе св. людей—и здѣсь вы увидите множество примѣровъ тому, какъ св. христіанская вѣра, при самыхъ неблагопріятныхъ нравственныхъ условіяхъ окружающей среды, среди самаго глубокаго невѣжества и разврата общественнаго, умѣла всегда воспитывать и возвышать, до невѣроятной почти для человѣка естественнаго нравственной высоты, цѣлыя тысячи людей различныхъ полсовъ, возрастовъ и состояній общественныхъ; увидите, какъ цѣлые народы изъ состоянія грубаго и дикаго возвышены христіанствомъ на высокую степень прогресса и цивилизаціи, до того, что теперь самое понятіе о народѣ цивилизованномъ почти всегда у насъ соединяется съ понятіемъ о народѣ просвѣщенномъ христіанствомъ; увидите, какъ въ цѣломъ человѣчествѣ во всей его исторіи самый строй нравственныхъ понятій и отношеній видимымъ образомъ измѣнялся, возвышался, облагораживался по мѣрѣ того, какъ христіанскія начала проникали въ жизнь человѣчества. Всматривайтесь внимательнѣе въ жизнь хорошихъ добрыхъ христіанскихъ семействъ и личностей,—только не лицемѣрно и не суевѣрно христіанскихъ, а такихъ, въ которыхъ св. вѣра служитъ не однимъ внѣшнимъ покровомъ, а глубокой основой и дѣятельнымъ нача-

ломъ всей жизни, въ которыхъ теплота религіознаго чувства соединяется съ твердымъ разумнымъ пониманіемъ самыхъ христіанскихъ отношеній,—замѣчайте, чѣмъ различается жизнь такихъ людей отъ другихъ, которые живутъ не по духу Христову, и вы увидите, что христіанская вѣра не перестаетъ и въ настоящее время дѣйствовать благотворно на души и сердца людей, въ томъ самомъ обществѣ, при тѣхъ же самыхъ нравственныхъ условіяхъ, проводя глубокое различіе между чадами міра и чадами Христовыми. Наконецъ, держитесь, сколько возможно, ближе общенія съ св. Церковію, пользуйтесь обильнѣе и чистосердечнѣе тѣми благотворными средствами нравственнаго преуспѣянія, которыя предлагаетъ она въ своемъ ученіи, въ своемъ богослуженіи, преимущественно—въ св. таинствахъ—и вы въ себѣ самихъ, въ своей собственной жизни, увидите благодатную силу Божию, поборающую нравственныя немощи человѣческія”.

Итакъ, нравственная наша жизнь должна развиваться на началахъ христіанскихъ.

Съ своей стороны отъ души желалъ бы, чтобы добрые и усердные наши посѣтители чтеній, выслушавши мои пастырскія слова приняли бы ихъ къ своему сердцу. Одна мысль беспокоитъ меня: что чтеніе мое многимъ можетъ показаться мало живымъ и мало интереснымъ. Но чѣмъ богаты, тѣмъ и радъ. Во всякомъ случаѣ, желаніе сердца моего таково: да будетъ этотъ небольшой трудъ мой лептою вдовицы „во славу Божию и во спасеніе дорогихъ сердцу нашему слушателей нашихъ“ . . .

Приходскій Священникъ.

Марта 31 дня 1911 года.

Гор. Ташкентъ.

Правду-ли пишетъ Д. Позднѣвъ?

(Нов. Вр. 9 апр. № 12599).

Пишущему эти строки много-много разъ приходилось, въ случаѣ появленія въ періодической печати „кричащихъ“, или тенденціозныхъ статей о церковной жизни, обращаться съ просьбой къ людямъ сильнымъ знаніемъ сего предмета отвѣтить на написанное, уяснить недоумѣнное, . . . и всегда отвѣтъ былъ олинъ:—не

стоитъ“. ибо, что-моль уже если что и очень, то, вѣрьте, безъ отвѣта не останется, что спеціальная литература—церковные и академическіе журналы всѣ замѣтять и когда нужно обличать или объяснять, къ несчастію совершенно забывая, что вся такая литература, наполнивъ очередную книжку журнала, едва-ли не въ количествѣ 75% такихъ, только наполняетъ книгохранилища, навсегда умирая для міра, читателями же остаются, вѣроятнѣе всего, свои-же корреспонденты и сотрудники, интересующіеся узнать нѣтъ-ли въ книжкѣ возраженія на ихъ статьи, или нѣтъ-ли статей для возраженія, статьи-же, появляющіяся въ газетахъ за рѣдчайшими исключеніями, такъ и виснуть въ воздухѣ, соблазняя или волнуя жаждущихъ полного свѣта въ затронутомъ вопросѣ. Чтобы не быть голословными, скажемъ, что намъ и въ минувшей Великой постѣ, при чтеніи религіозно-нравственной литературы, (въ данномъ случаѣ Богословскій Вѣстникъ за 1905 г.), пришлось каждую изъ книжекъ разрѣзать, гдѣ на $\frac{1}{2}$, гдѣ же и въ бѣльшемъ количествѣ сброшюрованныхъ листовъ.

Что-бы закончить о нечитаемости литературы этого порядка и перейти къ статьѣ, вызвавшей настоящую, выскажемъ по *спонутности*, положительно гнетущую мысль, что чѣмъ, какъ только не вышесказаннымъ объяснить всегдашнее и полное замалчиваніе всего пишущагося, чѣмъ какъ не полной увѣренностію, что никто изъ міра въ руки не беретъ такой литературы, объяснить невниманіе къ „своей“—же литературѣ, какъ ни тѣмъ, что кто бы и могъ, да и долженъ-бы былъ отозваться—самъ не развертывалъ книжки! Для примѣра возьмемъ № 22 Турк-хъ Епар-хъ Вѣдомостей отъ 15 ноября минувшаго года, гдѣ въ статьѣ „О гласномъ или публичномъ поминовеніи усопшихъ въ православныхъ храмахъ въ праздничные и воскресные дни“—затрагивается вопросъ, давно и категорически рѣшенный. Рѣшеніе его было вмѣнено въ обязательное исполненіе и ни разу не было исполнено, а почему такъ—въ статьѣ указано.

Статья эта, какъ и все прочее содержаніе неофициальной части осталась большинству неизвѣстна, такъ думаемъ потому, что и до сихъ поръ, а вѣроятно на долго и впредь, все и—во всѣхъ церквахъ остается по старому и усерднѣйшіе угодники продолжаютъ нѣтъ другого слова, какъ нарушать настроеніе каждаго молящагося въ отдѣльности, перечисленіемъ въ теченіи 20-25 и до 40 минутъ сотенъ именъ живыхъ и умершихъ.

Зная по сему, что и опять не найдется лица болѣе насъ во-

оруженнаго, чтобы отвѣтить на статью г. Позднѣва въ № 12599 Нов. Вр-ни, позволимъ себѣ, хотя и не съ силой достойной затронутаго имъ вопроса, оторваться отъ сердца не менѣе его вѣрующаго и не менѣе его любящаго свою святую вѣру и церковь Христову!

Отвѣтимъ на каждый пунктъ статьи его въ стдѣльности г. Позднѣевъ говоритъ, что за послѣдніе 10 лѣтъ „мы“ много ушли впередъ „въ церковности“ ... да еще и „очень серьезно“, что „10 лѣтъ и въ жизни народа такой срокъ, что можно оглянуться назадъ съ правомъ вопроса“ на это скажемъ, что не ошибочно-ли и вообще считать 10 лѣтній срокъ въ жизни народа періодомъ серьезнымъ, а что истекшее десятилѣтіе, коему предшествовали годы подготовившіе намъ смуты и ломку народной жизни и его вѣрованій,—будто таковое десятилѣтіе дало „лучшее стояніе въ церкви“, сравненіе даже какъ-бы и обидное!

Вотъ что „давало“ истекшее десятилѣтіе: шесть только лѣтъ назадъ, въ нашемъ, покуда еще и нетронутомъ просвѣтителями городѣ, самъ преосвященный Владыка Паисій въ одну изъ подпраздничныхъ всенощныхъ, въ своей крестовой церкви застигъ компанію дерзкихъ негодяевъ. игравшихъ въ карты! и если, слава Богу, этого нѣтъ сейчасъ, то далеко еще не значить, что мы ушли уже впередъ, да еще и серьезно!

„Во 2-хъ, далѣе говоритъ г. Позднѣевъ, духовныя власти видимо *помирились* съ мыслью о необходимости сокращенія богослуженій“ дорого стоящая оговорка „помирились“, стало быть и опять не „лучше стали стоять въ церкви“, а куда хуже стали относиться къ завѣтамъ отцовъ, стали дѣлать оказательства безразличія и индиферентизма въ дѣлѣ вѣры, проникшихъ уже и на верха народной массы.

— „Раньше сокращенія дѣлагись какъ-то спѣшно дьячками, безсмысленно, нынѣ-же *спокойно* и *сознательно* (?)“ Выходитъ такъ, что прежде какъ бы „воровапи“ оглядываясь, боясь уличенія, стало быть, сознавали дерзость нарушенія уставовъ церкви, нынѣ-же *спокойно* и *сознательно* грабятъ ихъ!

Что же это за необходимыя сокращенія, откуда таковыя вытекаютъ?

— „Нельзя, дѣйствительно, не признать, что составленныя главнымъ образомъ для монастырей, наши богослуженія слишкомъ длинны. Всякій, кто бывалъ въ мон—ряхъ отправляющихъ службы строго по уставу, знаетъ, что на совершеніе ихъ уходятъ почти

цѣлыя сутки . . . “ (?!) Незнаемъ что изъ приведенной текстуально тирады слѣдовало бы подчеркнуть, что взять въ ковычки, что отличить курсивомъ! По истинѣ благодѣтельное открытіе, стало быть для приходскихъ храмовъ службъ еще не составленно, и всѣ мы, за все долгое время, прожитое Русью, просто таки теряли время, выслушивая за службами „не для насъ писанное“ разумѣется, что *невозможно* требовать съ рядового мірянина, приходящаго за всю недѣлю въ церковь въ субботу одинъ разъ—вечеромъ и въ воскресенье—одинъ разъ утромъ,—чтобы онъ пробылъ въ ней „почти цѣлыя сутки“!—„Вопросъ этотъ подлежить законному урегулированію и чѣмъ скорѣе примутся за него духовныя власти и ученые богословы, тѣмъ будетъ лучше . . .“ Интересна роль и той и другихъ, одни стало-быть отъ науки докажутъ, другой-же властно прикажетъ за полной ненадобностію того, не терять много времени и не молиться такъ, какъ молилась почти 1000 лѣтъ вся Русь, за то и называвшаяся *святой*, какъ молились Св.в. Алексій М. пр. Сергій, пр. Серафимъ, какъ молились и современники отцовъ нашихъ святители Филаретъ, Иннокентій, Іоаникій и много-много другихъ!

Авторъ ра-бираемой статьи замѣчаетъ улучшение общаго порядка во время богослуженій, онъ говоритъ:—„Не видно больше *бѣгающихъ* дьяконовъ, дьячковъ, сторожей, не толпятся у дверей алтаря подающіе просфоры и поминанія Все это теперь получается у ктиторскаго ящика . . . „Не выдавъ за всю не малую жизнь свою какихъ-то бѣгающихъ дьяконовъ и др., скажемъ, что остальное изъ „этого“ было всегда и ранѣе, но только въ многолюдныхъ приходахъ, гдѣ нѣтъ возможности пришедшему позднѣе другихъ, пробраться самому къ блюду, выставляемому у лѣваго клироса для приѣма просфоръ; пишуцій эти строки, 16 лѣтъ назадъ бывъ въ крондштадскомъ Андреевскомъ соборѣ, пользовался услугами ктиторскаго служебнаго персонала, въ рядовомъ же приходѣ и надобности въ этомъ никогда не бывало, да можетъ и не быть средствъ на замѣну уничтоженнаго по словамъ г. Позднѣева, института *бѣгающихъ* діаконовъ,—институтомъ бѣгающихъ-же вольнонаемныхъ сторожей! А между прочимъ, первымъ, какъ служителямъ алтаря и приличнѣе принимать приносимое къ алтарю!—„Свѣчи, продолжаетъ онъ, ставятся гораздо благочиннѣе, нежели раньше . . .“ съ этимъ нельзя не согласиться, по очень простой причинѣ *упадка церковности въ народѣ*. По статистическимъ даннымъ, за минувшее пресловутое 10-лѣтіе церковно-свѣчная продажа

понижилась до серьезнаго оскудѣнія доходовъ церкви, и покупають, и ставятъ свѣчи куда менѣе, чѣмъ много ранѣе истекшаго 10-лѣтія, почему и у подсвѣчниковъ рѣдко-рѣдко увидите вы двоихъ случайно сошедшихся одновременно, потому же и нѣтъ въ безпорядкѣ лежащихъ на немъ не зажженныхъ, не поставленныхъ за неимѣніемъ мѣста: Вотъ причина этой благочинности, и причина неутѣшительная! „Чтеніе стало лучше“, . . . не слышетъ уже г. Позднѣевъ „Господи помилуй“ при повтореніи его 40 разъ, обращенное въ „тарбиносъ“ (?) Тарбиносы или что другое на томъ же собственномъ нарѣчій автора, онъ можетъ слышать и посейчасъ, съ легкихъ же рукъ обновителей круга церковныхъ службъ едва ли не болѣе, чѣмъ прежде, съ той лишь разницей, что прежде невнятное чтеніе было отъ невѣжества малоученыхъ псаломщиковъ, нынѣ-же будетъ отъ ихъ дерзости, что-де молъ сейчасъ пѣвчіе будутъ исполнять концертный №, а ты читай, такъ ужъ хоть не задерживай публику, она тоже ждетъ не дождется чего нибудь вродѣ херувимской г. Чеснокова на мотивы малороссійскихъ пѣсенъ!

И пѣніе церковное сдѣлало огромные успѣхи . . . да сдѣлало . . . въ своей музыкѣ, а не въ сердцахъ молящихся. Не слѣдуетъ думать, что мы стоимъ за „козлогласованіе“, но едва ли кто другой изъ любящихъ церковь какъ „домъ молитвы“ не согласится, что излишества, до коихъ доведено пѣніе, отнюдь не навѣваетъ молитвеннаго настроенія, напротивъ—извлекаетъ и зачатки его, направляя вниманіе „интеллигентныхъ“ прихожанъ на композицію и качество исполненія, простеца-же поражая непонятными ему эффектами. Какое же молитвенное настроеніе можетъ дать наприм. помянутая херувимская г. Чеснокова, или „разбойника“ благоразумнаго Воротникова, о коемъ ниже. И все это требуется за счетъ дивныхъ псалмовъ, въ высокой степени вдохновенно написанныхъ стихирь, особо-же воскресныхъ, изъ коихъ давно уже поютъ только по одной, изъ непорочныхъ воскресныхъ тоже давно вездѣ поютъ первое, да на „слава и нынѣ“, а среднія какъ бы и написаны небыли, а все это, въ чемъ слова одни, своей музыкой превышаютъ всѣ музыки г.г. Чесноковыхъ съ братіей!

Радѣтели „красоты“ службъ церковныхъ уловляли читателей даже „доходностію“ и бѣльшей посѣщаемостію храмовъ, проводя на стр. того же Нов. Вр. мысль о постановкѣ на клиросахъ фисгармоній, даже хотя бы только о вдѣлкѣ въ аналогіи клавиатуръ! Музыкальный хроникеръ Нов. Вр.“ г. Ивановъ проводя эту мысль и расхваливая со всѣхъ сторонъ какого то удивительно трудолю-

бываго мастера фисгармоній, неустанно ихъ * работающаго, приводилъ и цѣны имъ, предлагая покупать ихъ, не откладывая, и увѣрялъ, что это столькоихъ привлечетъ въ церковь, что даже инославные пойдутъ (новый видъ миссіонерства).

Возможность-же и даже какъ бы нужду въ исполненіи предлагаемаго подтверждалъ примѣромъ Царя и пророка Давида, — тотъ, видите-ли „скакаше—играя“, ну, и намъ слѣдуетъ хотя бы „играть, такъ какъ первое предвосхитили абиссинцы! Правда, какъ говорится, тогда въ церкви народу „ступа не толченая“, да и какъ не быть: чтеніемъ не докучаютъ, поютъ какъ на концертахъ и входъ бесплатный!

Это уже не хуже ли американцевъ, тѣ додумались зданія церковныя отдавать даже подъ балы, но и то послѣ службъ, а у насъ предлагаютъ самыя службы божественныя обратить въ концерты! „Олушаніе Разбойника Благоразумнаго“, говоритъ далѣе г. Позднѣвъ, въ чудномъ исполненіи багитона съ хоромъ даетъ *строю молитвенное настроеніе*“ Намъ чудится здѣсь по меньшей мѣрѣ шутка и надъ регентомъ и надъ хоромъ, допуская, что и они могутъ имѣть нужду въ добромъ настроеніи, особливо въ день, когда поется этотъ „№“, а имъ и возможности нѣтъ поддаться такому настроенію, такъ какъ „вещь эта требуетъ большой и тщательной отдѣлки и даетъ просторъ способностямъ регента и искусству солиста! ?

Можетъ-ли истинно любящій церковь говорить такимъ языкомъ, — языкомъ, приличнымъ лишь оцѣнкѣ концерта свѣтской музыки! Ты, самъ 15, весь уйди въ строгость исполненія, все забудь и помни только строжайше использовать „просторъ“ и навѣять на меня *строю молитвенное настроеніе*, — на одного меня, ибо молящийся людъ, пришедшій къ страстямъ Христовымъ будетъ отвлеченъ страстію твоею умѣнья и страстію голосовыхъ эффектовъ солистовъ. поавшему въ церковь послѣ 10 лѣтъ считаемъ очень труднымъ замѣтить *постепенность* выработыванія привычки вообще къ чему либо, о слушаніи же проповѣдей и о ихъ самихъ — въ другой разъ!

„Въ седьмыхъ, говоритъ г. Позднѣвъ, я совершенно не замѣчаю въ русскомъ обществѣ какого-либо особаго упадка религіозности или скепсиса въ отношеніи къ православію.(?) „Церкви въ выдающіеся (sic) праздники такъ-же полны молящимися, свѣчи такъ-же ставятся. На паперти послѣ службъ происходитъ *то-же* обсужденіе пѣнія хора и діаконскаго голоса. Если прибавить къ этому

сказанное выше, то впечатлѣніе получается совершенной преданности Русскихъ православію, какая и была ихъ отличительной чертой" Серьезно кажется, что говоря такъ, г. Позднѣвъ уже и не шутитъ, а прямо глумится; признаніе у „Русскихъ“ религиозности и преданности православію за обсужденіе на паперти пѣнія или діаконскаго голоса дерзко и недомысленно.

Но и опять за старое, избитое, — врагу весьма нужное, въ концѣ чего — зародышъ новаго раскола. Опять „сближеніе молящихся съ богослуженіемъ чрезъ исправленіе, а пожалуй и за переводъ богослужебныхъ книгъ на русскій языкъ! — „Осуждаютъ переходъ въ католичество, но я тамъ все понимаю, у меня тамъ въ рукахъ молитвенникъ, а у насъ, что за языкъ, какъ читаютъ, какъ поютъ?“ заключила одна дама разговоръ о переходѣ въ католичество на это былъ данъ такой отвѣтъ: „Если бы вы хотѣли понять службу, то нашли-бы время ознакомиться со значеніемъ всѣхъ малопонятныхъ вамъ словъ!“ Не лишне вспомнить указаніе Св. І. Златоуста: „—ты говоришь, что не все понимаешь участи чтеніе (или слушаніе) слова Божія, и Господь дастъ разумъ къ понятію тебя затрудняющаго“. —

Далѣе, въ разборѣ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній авторъ доходитъ едва-ли не до кощунства. Говоря о неудовлетворительно и не всегда внятномъ чтеніи евангелія, онъ вспоминаетъ свои семинарскіе и академическіе годы — какъ ихъ учили говорить проповѣди, а никто не слова о томъ, какъ читать евангеліе, будто-бы имъ предъявлялось какъ 1-ое требованіе въ „урокъ“ проповѣданія, чтобы она была слышна всѣмъ (?), намъ помнится, что учили сначала что сказать, а какъ — понималась само собой что слушатель долженъ былъ слышать говоримое Далѣе авторъ для достиженія повсемѣстно-хорошаго чтенія евангелія, рекомендуетъ начитывать выдающимсяъ чтецами іереями и діаконами — грамофонныя пластинки! и „таковыя разослать по семинаріямъ. Дальнѣйшее все(?) мало по малу получится само собой“ заканчиваетъ свою статью г. Дмитрій Позднѣвъ.

И если-бы не переживаемые дни шатанія умовъ, то и не стоило бы обращать вниманіе на странные выпады освѣжителей 1000 лѣтняго уклада церковной жизни вообще, и на нудную, полную странностей статью въ частности, но сильно хотѣлось подѣлиться впечатлѣніемъ, произведеннымъ наборомъ этихъ странностей на изболѣвшее сердце и быть можетъ удержать кого отъ поспѣшнаго одобренія какихъ либо мыслей автора; могутъ найтись люди считаю-

щіеся и съ мѣстомъ появленія такихъ статей, приютило статью не „Рѣчь“, а вѣдь серьезный органъ—Нов. Время.

Чтоже касается граммофонныхъ пластинокъ, то пусть простить намъ. Позднѣевъ,—сильно похоже на рекламу; на такой случай рекомендуемъ другую форму:—въ стихахъ, куда лучше дѣйствуетъ! Невольно напрашивается соответствующій конецъ и настоящихъ строкъ: такъ какъ-де не всѣ священнослужители красивы по-зами при службахъ, то слѣдовало-бы зафотографировать аппаратами Кодакъ красивѣйшихъ... и разослать по приходамъ. „Дальнѣйшее все мало-по-малу получится само-собой: получится или можетъ получиться развалъ прихода, новый расколъ, которыми съ большимъ усѣхомъ и поспѣшатъ воспользоваться о.о. Берцинскіе для своихъ цѣлей.

Сергѣй Тропаревскій.

23-го Апрѣля с. г. въ 4-ре часа утра скончался настоятель Михаило-Архангельскаго молитвеннаго дома поселка Скобелевскаго, Перовскаго уѣзда, Священникъ о. Андрей Лигскій. Смерть послѣдовала внезапно, яко тать въ ноци. Никто изъ окружающихъ не предполагалъ, что такъ скоро окончатся дни скитанія о. Андрея въ семъ грѣшномъ мірѣ. 20-го апрѣля покойный занимался въ мѣстной школѣ, а 23-го—мертвъ и бездыханенъ. Смерть послѣдовала отъ общаго паралича, на 56 году жизни.

Какъ ближайшій сосѣдь покойнаго, я нанутствовалъ его и, такъ сказать, принялъ послѣдній вздохъ его. Въ послѣднія минуты жизни сильно терзался покойный тою мыслию, что, быть можетъ, между служителями церкви Туркестанской есть люди, имѣющіе нѣчто на него и по этому завѣщаль мнѣ испросить ему у всѣхъ, кого онъ такъ или

иначе обидѣлъ, христіанское прощенье. Съ собою-же въ могилу покойный не унесъ ни единыя вины на ближняго своего.

Покойный, какъ пионеръ церкви Туркестанской, участникомъ которой онъ сталъ съ 1885 г. извѣстенъ былъ почти всей Епархіи.

Семья о. Андрея (жена и сынъ 8 лѣтъ) осталась рѣшительно безъ насущнаго куска хлѣба.

Отцы и братья! Человѣкъ онъ былъ и все человѣческое не чуждо было ему. А кто изъ людей дерзнетъ хвалиться своею праведностью, аще и единъ день его житія на земли. Мысленно воздавъ усопшему послѣднее христіанское цѣлованіе, помолитесь у Престола Господня да проститъ ему Милостивый Судія всѣ прегрѣшенія его, да вчинишь душу его въ чертогахъ небесныхъ и да сподобитъ его лицезрѣнія Свѣта немерцающаго во Обителяхъ Своихъ горнихъ. Ей Отче, да будетъ тако!

Священникъ *И. Тиховъ.*

г. Перовскъ

27 Апрѣля 1911 года.

Таинственное убійство въ Кіевѣ.

12 марта 1911 года, въ 6 час. утра, ученикъ Кіево-Софійскаго духовнаго училища Андрей Юшинскій, похлебавъ холоднаго борща, ушелъ въ училище. Жилъ онъ при матери въ Никольской слободкѣ, за Днѣпромъ, откуда до Кіево-Софійскаго духовнаго училища около шести верстъ. Больше домой онъ не возвращался и пропалъ безъ вѣсти. Въ училище 12 марта онъ также не приходилъ. 20 марта трупъ мальчика Юшинскаго найденъ былъ въ небольшой пещерѣ подлѣ Кирилловской улицы, близъ усадьбы Бернера.

Убийство это чрезвычайно взволновало русское население Киева. Следствие по этому дѣлу первоначально велъ участковый судебный слѣдователь г. Медвѣдевъ. Когда выяснилась крайняя загадочность преступленія, дѣло было передано слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ В. И. Фененко, по требованію котораго весьма тщательное изслѣдованіе трупа убитаго мальчика было произведено профессоромъ по кафедрѣ судебной медицины Н. А. Оболонскимъ и его прозекторомъ Н. Н. Туфановымъ.

У чиновъ полиціи, производившихъ розыскъ, первоначально явилась мысль, что убійство совершено матерью Ющинскаго, по второму мужу Приходько. Но затѣмъ была установлена полная невиновность ея.

Кто же убилъ Ющинскаго? Мальчикъ въ сущности былъ не убитъ, а замученъ: на тѣлѣ его, въ разныхъ частяхъ, обнаружено 45 колотыхъ ранъ; колотыя раны, какъ точно установлено судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ, нанесены тремя орудіями: ножомъ шириной въ полтора сантиметра, четырехграннымъ гвоздемъ (гвозди забивались, между прочимъ, въ голову), и какимъ-то тонкимъ колючимъ орудіемъ, въ родѣ шила; изъ этого ясно видно, что въ убійствѣ, сопровождавшемся мученіями, участвовало нѣсколько лицъ; кровь изъ мальчика выпущена вся, (вслѣдствіе этого онъ двѣ недѣли почти совсѣмъ не подвергался разложенію), причѣмъ вытачиваніе крови произведено при жизни жертвы, такъ какъ всѣ 45 ранъ прижизненного характера. Во время истязаній и вытачиванія крови мальчикъ, какъ точно установилъ профессоръ Н. А. Оболонскій, былъ удерживаемъ въ стоячемъ положеніи (кровь текла сверху внизъ, вдоль тѣла); при этомъ онъ былъ голымъ, и только рубаха не была снята, а была приоднята и растегнута. Руки мальчика были крѣпко связаны на спинѣ тонкой веревкой, а ротъ былъ зажатъ (зажиманіе рта доходило до приступовъ удушенія, а на внутреннихъ частяхъ губъ—отпечатки зубовъ). Шейныя вены вскрыты ножомъ и изъ ихъ выточена кровь. Всѣ 45 колотыхъ ранъ, какъ указано,—прижизненного происхожденія; на лѣвой сторонѣ груди, въ области сердца, имѣется 7 колотыхъ ранъ; этими глубокими уколами мальчикъ былъ окончательно умерщвленъ, послѣ выточенія крови. Послѣ смерти мальчика онъ былъ одѣтъ, но на всѣхъ предметахъ одѣянія—ни одной капли крови (это именно и доказываетъ, что онъ одѣтъ послѣ смерти); въ крови лишь рубаха, но она не была снята. Трупъ не былъ зарытъ, а положенъ на землю въ небольшой пещерѣ.

Убитый доставленъ къ пещерѣ уже мертвымъ, но до наступленія трупнаго оконченія; это точно устанавливають проф. Оболонскій и докторъ Туфановъ, т.-е. мальчикъ замученъ ночью и до наступленія разсвѣта вынесенъ въ пещеру.

Отрокъ-мученикъ.

Письмо въ редакцію.

Устрашное, ужасающее преступленіе совершено въ Кіевѣ!

Всѣ, кто только умѣетъ читать, прочтите кровавыя строки о мученической смерти двѣнадцати-лѣтняго Андрея Юшинскаго. Прочтите, чтобы навсегда запечатлѣть въ памяти чудовищно-звѣрское убійство. Замученъ съ ритуальной цѣлью жидами христіанскій мальчикъ. Укаждаго человѣка, имѣющаго ребенка, при прочтеніи кошмарной пытки, должна закипѣть кровь въ сердце, долженъ родиться безумный страхъ за свое собственное дитя. Вѣдь еврейская пасха совершается ежегодно и ежегодно льется христіанская кровь. Большею частью эти преступленія ловко скрываются убійцами, но иногда получаютъ огласку и волнуютъ собою все общество, всю страну. Не вѣрится, что это случилось недавно, на дняхъ, а не во времена средне вѣковья. Не вѣрится, чтобы племя, разсѣянное плеведами по всему міру, племя проклятое небесами и проклявшее себя павшей на него кровію Христа, подняло руку на ребенка той страны, которая пріютила его у себя, пріютила до того, что въ тискахъ еврейскаго насилія задыхаются наши собственные дѣти, задыхается славянская душа, рушатся вѣковыя устои, гибнетъ поколѣніе будущихъ гражданъ, гибнетъ религія. Вѣчно кровавыя руки Иуды снова поднялись обагренныя невинною кровью... О, пусть каждая капля этой крови упадетъ на наши сердца и обожжетъ ихъ мучительной болью. Пусть нашъ духовный взоръ увидитъ дерзко оскорбленную родину, увидитъ обезумѣвшую отъ горя мать надъ трупомъ обезкровленнаго сына и, мысленно разрушивъ каменные стѣны жидовскихъ дворцовъ, заглянетъ туда, гдѣ пожиралась обвѣшанными золотомъ Ривками и Хаимами жидовская снѣдь, приправленная христіанской кровью!!

Всѣ, кто любитъ свою родину, кому дорога каждая капля русской крови, смотрите сюда, на поруганныя святыни древняго города, — смотрите: я высоко подымаю передъ вами израненное без-

дыханное тѣло мальчика съ забитыми въ голову гвоздями, съ 45-ю колотыми ранами и взываю: отцы и матери! это общій нашъ ребенокъ, родной намъ по рожденю и вѣрѣ... Запечатлѣемъ же навсегда въ своемъ сердцѣ смерть христіанскаго мученика. Да падеть это преступленіе тяжкимъ камнемъ на головы не только убійцъ его, но и всего жидовства, ибо отвѣтственно въ немъ все племя, имѣющее въ религіи своей законы, караемые и небомъ и землей,—племя со временъ библейскихъ позорно заклеившее себя богоотступничествомъ и предательствомъ, племя воплотившее въ себѣ одномъ пороки и преступность всѣхъ странъ и народовъ. Увы, мы безсильны освободить родину отъ этихъ гадовъ, но за эту ничѣмъ не вознаградимую смерть живого существа потребуемъ же отъ нихъ удовлетворенія чувствъ человѣческихъ и гражданскихъ.

Пусть все кievское жидовство отъ подонковъ его до омерзительно грязныхъ богачей собереть 2—3 милліона рублей и передастъ городу для той цѣли, чтобы въ самомъ людномъ, въ самомъ нарядномъ мѣстѣ города воздвигнуть памятникъ отроку-мученику. И пусть здѣсь, вмѣсто барельефа, крупными буквами будутъ начертаны несмываемыя кровавыя строки неслыханнаго злодѣянія. Пусть каждому подрастающему ребенку, каждому патріоту онъ вѣщаетъ о страшной правдѣ; пусть будетъ угрожающимъ призракомъ всѣмъ отщепенцамъ родины, ратующимъ за права и владычество іудеевъ. Да падеть на преступное племя кровь мученически убиеннаго и да трижды падеть во вѣкъ несмываемое проклятіе.

Прошу другіе газеты перепечатать. (Рус. Зн.)

Елена Одетова.

Къ кончинѣ въ г. Ташментѣ старосты Туркестанскаго Кааедр. собора
Н. Я. Пугасова.

(Печатаемъ рѣчь при погребеніи Потомственнаго Почетнаго гражданина Никиты Яковлевича Пугасова.)

Что, братіе, дѣлать, когда и чувство сердца и сознаніе долга налагаютъ обязанность сказать что-либо въ утѣшеніе пораженныхъ неожиданною скорбію, а между тѣмъ чувствуется, что, какія бы утѣшенія не придумалъ, всѣ они безсильны предъ тяжкимъ постигшимъ горемъ.

Опытные наставники не одобряют однакожь молчанія... И такъ Господь да благословитъ наше слово....

Святая истина, что ничто не случается безъ воли Господней. И горе и радости въ рукахъ Его, какъ отъ Него же посылаются на землю и роса, и дождь, и огонь. Такъ и въ настоящемъ случаѣ смерть Никиты Яковлевича произошла не безъ воли Господней въ свое время, въ свой срокъ, назначенный для него Всевышнимъ Распорядителемъ судебъ человѣческихъ. Правда, каждый изъ насъ можетъ сказать и подумать про себя: какая быстрая и неожиданная кончина. Давно-ли мы все вмѣстѣ радовались и веселились по случаю первыхъ дней семейнаго счастья сына покойнаго, а теперь наше собраніе не менѣе многочисленно уже на торжествѣ печальномъ. Быстро захворалъ, безнадеженъ, мертвъ: эти слова какъ будто летѣли одно за другимъ... Почившій собратъ нашъ о Христѣ Никита оставилъ намъ урокъ, помнить смерть, этотъ важный урокъ, такъ часто нами забываемый въ суетѣ житейской.

Что сказать объ усопшемъ рабѣ Божіемъ Никитѣ Яковлевичѣ. Сколько я его самъ лично знаю и сколько слышалъ о немъ отъ другихъ людей, онъ принадлежалъ къ разряду тѣхъ людей, которыхъ Господь въ причтѣ своей именуетъ не лѣнливыми и не лукавыми. Поэтому съ его смертью домъ лишился опоры, жена любящаго и преданнаго мужа, дѣти родителя въ отеческомъ совѣтѣ котораго, они хотя и взрослые, все же, я думаю, нуждаются; служащіе — добраго хозяина, родные и знакомые — друга всегда ласковаго, привѣтливаго, готоваго на всякую услугу, мы, наконецъ, да позволено будетъ и это сказать, усерднаго прихожанина и богомольца. Вмѣстѣ съ этимъ не могу не упомянуть и о томъ, что нашъ благодѣтельный Владыка и Архипастырь Преосвященнѣйшій Дмитрій Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій, передавая телеграммой свое искреннее соболѣзнованіе семьѣ покойнаго, по случаю постигшей ее тяжелой печали, называетъ покойнаго почтеннымъ согражданиномъ гор. Вѣрнаго и добрымъ церковнымъ старостой Туркестанскаго Каѳедральнаго собора.

Передавая слова Преосвященнѣйшаго Владыки, я съ своей стороны позволяю себѣ сказать, что покойный Никита Яковлевичъ во время необычайныхъ успѣховъ жизни, среди изобилія благъ земныхъ, помнилъ и вѣру, и церковь. Онъ былъ въ союзѣ со Св. церковію и всегда ежегодно исполнялъ долгъ христіанина т. е. говѣлъ, исповѣдывался и пріобщался Св. Таинъ. И въ этомъ году

онъ на первой недѣль Великата поста исповѣдывался и приобшил-ся Св. Тайнъ. Тотъ день для него не былъ праздникомъ, когда онъ не побывалъ бы въ церкви. Его все трогало до глубины души: и благолѣпіе храма, и полная мысли и жизни церковная пѣснь.

Хотѣлось бы сказать, въ заключеніе, чтобы, близкіе для покойнаго лица не забывали его, какъ можно чаще думали о немъ: гдѣ онъ? что ему нужно? и чѣмъ ему выразить свою любовь? Эти мысли, эти вопросы сами-собою приведутъ васъ къ молитвѣ о дорогомъ человѣкѣ, покинувшемъ васъ, и въ молитвѣ откроется источникъ утѣшенія для страдающей души. Молитва есть невидимое таинственное, но сильное средство общенія. Молитва о врагѣ смягчаетъ вражеское сердце. молитва о другѣ еще болѣе сблизитъ насъ съ нимъ. Если какимъ путемъ, то этимъ особенно сердце сердцу вѣсть подаетъ. Когда здѣсь видимъ друзей, можно думать, что у нихъ какіе-нибудь общіе интересы, а не одна любовь ихъ соединяетъ. Когда же молимся объ усопшихъ. здѣсь не можетъ быть и мысли о какихъ либо земныхъ интересахъ, а сказывается здѣсь одна любовь, любовь николи же отпадающая... Молитва вѣры и любви призветъ на душу дорогого намъ человѣка Божіе благословеніе и исполнитъ ее радости о Господѣ. Да и самъ почившій, безъ сомнѣнія, съ большею радостью будетъ ждать отъ насъ тѣхъ знаковъ нашего почтенія къ нему, какіе именемъ его просить отъ насъ высоко поэтическое слово вдохновенной церковной пѣсни:

„Зряще мя безгласна и боздыханна предлежаща, восплачите о мнѣ братіе и друзи, сродницы и знаеміи: вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами, и нынѣ внезапно найде на мя страшный часъ смертный но грешу есѣхъ и мѣлю, негрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу.“ Еотъ братіе мольба, съ которой и мы въ свое время обратимся къ окружающимъ нашъ гробъ и которую постараемся выполнить по отношенію къ усопшему какъ христіаннѣйшее выраженіе братской любви къ нему. Соединимся же всѣ въ чувствахъ искренней любви къ почившему рабу Божию Никитѣ и, окруживъ его гробъ. вознесемъ прилежное моленіе, да упокоитъ его Господь со всѣми Ему благоугодившими.

Приходскій Священникъ

22-го Апрѣля 1911 года.

Въ редакцію журнала «Туркестанскія Епархіальныя Вѣдомости».

Прошу покорнѣйше редакцію Вѣдомостей напечатать въ ближайшемъ номерѣ списокъ лицъ, оказавшихъ денежную помощь сиротамъ умершаго псаломщика Александра Зубарева:

1. священникъ Михаилъ Хоперскій	-	-	-	3 р. 80 к.
2. псаломщикъ Митрофанъ Дудукаловъ	-	-	-	5 р. —
и половинную свою часть дохода за мартъ мѣс.				10 р. —
3. священникъ Василій Красивскій	-	-	-	1 р. —
4. псаломщикъ М. Жировъ	-	-	-	— 50 к.
5. Герасимовскій причтъ	-	-	-	3 р. —
6. Герасимовскіе прихожане	-	-	-	10 р. 49 к.
7. священникъ Александръ Соловьевъ	-	-	-	5 р. —
8. священникъ І. Филипповъ	-	-	-	5 р. —
9. священникъ Ѳ. Буць	-	-	-	3 р. —
10. діаконъ Ал. Орловъ	-	-	-	1 р. —
11. учительница М. Буць	-	-	-	— 50 к.
12. прихожане церкви с. Стефановскаго	-	-	-	2 р. 83 к.
13. пожертвованныхъ и собранныхъ причтомъ станицы Сергіопольской	-	-	-	9 р. 20 к.
14. священникъ Вл. Цедринскій	-	-	-	3 р. —
15. священникъ Іоаннъ Новиковъ	-	-	-	2 р. —
16. псаломщикъ Горбуновъ	-	-	-	1 р. —
17. священникъ Леон. Лаврентьевъ	-	-	-	3 р. —
18. священникъ Парф. Красивскій	-	-	-	1 р. —
19. священникъ Василій Багрянскій	-	-	-	3 р. —

Итого. . 73 р. 32 к.

Благочинный, свящ. *В. Цедринскій.*

Хроника.

Храмовой праздникъ Николаевской церкви г. Вѣрнаго Престольный день градо-Вѣрненской Николаевской церкви 9 сего мая прошелъ болѣе чѣмъ торжественно. Повидимому, Архипастырское вниманіе Преосвященнѣйшаго Владыки, оказываемое Николаевской церкви, высоко цѣнится прихожанами этого храма.

Еще наканунѣ, 8 числа, весь приходъ готовился ко дню свсего годового праздника и встрѣчъ своего Архипастыря и уже въ 5 ч. утра 9-го весь храмъ внутри былъ убранъ зеленью и цвѣтами; ворота, черезъ которые долженъ былъ слѣдовать Архипастырь, были декорированы зеленью и флагами. Ко времени прибытія Владыки прихожане на двѣ стороны стали у воротъ для встрѣчи Владыки. Дѣти двумя длинными рядами по обѣ стороны дорожки, на правой сторонѣ—мальчики, на лѣвой—дѣвочки, съ цвѣтами въ рукахъ стояли съ улицы до амвона—На колокольнѣ раздался трезвонъ колоколовъ и черезъ нѣсколько минутъ Владыка подѣхалъ къ храму; дѣти, чинно наклоня свои головки для полученія благословенія, бросали цвѣты по пути шествія Архипастыря. Раздалось стройное пѣніе хора и духовная радость наполнила сердца всѣхъ собравшихся на торжество праздника. Архипастырю сослужили: о. Благодичный городскихъ церквей, Протоіерей В. Антоновъ, настоятель церкви, о. А. Скальскій, смотритель свѣч. завода, о. В. Червинскій и іеромонахъ о Харитонъ. Въ положенное время Преосвященнѣйшій Владыка произнесъ слово, предложивъ слушателямъ глубоко назидательное нравоученіе изъ жизни святителя колая, призывая молящихся поучаться въ жизни великаго угодника Божія, святителя Николая, оставившаго намъ высокій примѣръ добродѣтели.

Послѣ божественной литургіи Владыка крестнымъ ходомъ прослѣдовалъ вокругъ храма и на восточной сторонѣ предъ иконой святителя Николая совершилъ молебствіе, осѣняя на каждой сторонѣ храма молящихся святымъ крестомъ.—молебенъ былъ законченъ на западной сторонѣ у входа, и послѣ обычнаго многолѣтія, Владыка, поднявшись на ступеньки лѣстницы, опять обратился къ народу съ словомъ, въ которомъ прежде всего выразилъ свою радость, видя торжественное молитвенное настроеніе массы богомольцевъ, отражавшееся на лицахъ ихъ.—Прекрасное стройное пѣніе, порядокъ въ храмѣ и громадное стеченіе народа вызвало похвалу Владыки настоятелю прихода, котораго Архипастырь въ заключеніе просилъ, обращаясь къ прихожанамъ, оберегать и любить, помогая ему въ его пастырскихъ трудахъ своимъ послушаніемъ и рачительностію къ своему приходскому храму, Похвалу высказалъ Владыка и регенту хора г. Бровкину. По окончаніи крестнаго хода Владыко, провожаемый народомъ, отбылъ съ духовенствомъ въ квартиру церковнаго старосты

11 іая, въ день памяти св. равноапостольныхъ Кирилла и Меодія, въ церкви Вѣрненской мужской гимназіи богослуженіе совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Димитрій въ сослуженіи прот Антонова и свящ. о.о. Хлѣбникова, Червинскаго и Поливанова. По окончаніи литургіи и молебна на гимназическомъ плацу устроенъ былъ парадъ потѣшныхъ, обнаружившій любовное и серьезное отношеніе къ воинскимъ упражненіямъ какъ руководителя, ихъ Г. Директора гимназіи, в. Д. Дейнеко, такъ и самихъ учащихся. Владыка въ двухъ обращенныхъ къ потѣшнымъ рѣчахъ похвалилъ ихъ усердіе, благодарилъ Г. Директора за его заботы объ этомъ важномъ дѣлѣ и выяснилъ учащимся значеніе этихъ, пока еще дѣтскихъ развлеченій въ смыслъ подготовки любящихъ свою родину и опытныхъ защитниковъ ея мощи и славы. Присутствовало много посторонней публики, выражавшей удивленіе предъ достигнутыми въ столь короткій срокъ результатами отъ этой, какъ выражались ратье, «праздной затѣи».

Игралъ гимназической духовой оркестръ.

14-го числа с. м. мая въ Кафедральномъ соборѣ за литургіей Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Туркестанскимъ и Ташкент-

скимъ возложены золотые наперстные Кресты на священниковъ о. о. Д Поливкина и Скальского и камилавка на о. Микулина.

Указанные іереи Божіи всѣ награждены къ 6 мая сего года.

Содержаніе неофиц. части. Вѣра, какъ единственное прочное и истинное основаніе народной нравственности—Правду-ли пишетъ Д. Позднѣвъ—Таинственное убійство въ Кіевѣ—Отрокъ-мученикъ—Къ кончинѣ въ г. Ташкентѣ старосты Туркестанскаго Кааедр собора Н. Я. Пугасова—Списокъ лицъ оказавшихъ помощь сиротамъ умершаго псал. Ал. Зубарева—Хроника

Отвѣтств. редак. неофиц. части Прот **В. Антоновъ.**

